

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ СОДЕЙСТВИЯ

СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ В ПРИКАМЬЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х — НАЧАЛЕ 1980-х гг.

Протоиерей Андрей Сапсай

кандидат теологии
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин Пермской духовной семинарии
614036, г. Пермь, шоссе Космонавтов, 185
andrey-sapsay@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1470-9574>

Для цитирования: *Сапсай А., прот.* Деятельность комиссий содействия соблюдению законодательства о религиозных культах в Прикамье во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Богословский вестник. 2026. № 1 (60). С. 290–311. DOI: 10.31802/GV.2026.60.1.017

Аннотация

УДК 2-67 (271.2) (27-9)

Статья посвящена изучению деятельности комиссий содействия соблюдению законодательства о религиозных культах в Прикамье во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. На основании архивных документов приводятся данные о количественном составе членов комиссий, длительности их работы в общественных организациях, партийности, социальном положении и образовании. Отмечается, что эффективность данных комиссий была низкой. Причинами этого, как показывает автор, были частая смена составов комиссий, низкий уровень подготовки для осуществления контроля, формальное отношение к общественной работе. Установлено, что власть делала попытки повышения качества работы комиссий. Так, председателями комиссий назначали местных чиновников, в комиссии привлекали большое количество работников образования, проводили обучающие семинары.

Ключевые слова: комиссия содействия соблюдению законодательства о религиозных культах, Пермская епархия, уполномоченный по делам религии, Писманик.

Статья поступила в редакцию 14.7.2025; одобрена после рецензирования 25.8.2025

Activities of the Commissions for Assisting the Observance of Legislation on Religious Cults in the Prikamye Region in the Second Half of the 1960s – Early 1980s

Archpriest Andrey Sapsay

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Humanities and Natural Sciences, Perm Theological Seminary

185 Shosse Kosmonavtov, Perm 614036, Russian Federation

andrey-sapsay@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1470-9574>

For citation: Sapsay, Andrey, archpriest. “Activities of the Commissions for Assisting the Observance of Legislation on Religious Cults in the Prikamye Region in the Second Half of the 1960s – Early 1980s”. *Theological Herald*, no.1 (60), 2026, pp. 290–311 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.017

Abstract. The article explores the activities of commissions for assisting in the supervision of compliance with legislation on religious cults in the Prikamye region from the late 1960s to the early 1980s. Drawing on archival documents, the author provides data on the numerical composition of the commissions, the duration of members’ service in public organizations, their party affiliation, social status, and educational background. The author notes that the effectiveness of these commissions remained low due to frequent turnover, inadequate training for supervisory duties, and a formalistic approach to public work. The study establishes that the authorities attempted to improve the quality of the commissions’ work by appointing local officials as chairs, recruiting numerous education professionals, and organizing training seminars.

Keywords: commission for assistance in monitoring compliance with legislation on religious cults, Perm Diocese, Commissioner for Religious Affairs, Pismanik.

The article was submitted on 7/14/2025; approved after reviewing on 8/25/2025

В период позднего социализма советское государство продолжило свою антирелигиозную политику, направленную на разрушение церковной жизни в СССР. Русская Православная Церковь испытывала негативные последствия реформы приходского управления 1961 г., в результате которой была создана система государственного надзора за деятельностью религиозных организаций в стране. В 1960–1980-е гг. местные советские органы держали под контролем все направления и стороны приходской жизни, препятствовали общению молодого поколения к церковной жизни, учитывали и регулировали в сторону уменьшения количество совершаемых в приходах религиозных обрядов, контролировали поступление и расход денежных средств в церковных структурах, выявляли основные и дополнительные доходы духовенства с целью их максимального налогообложения¹. В 1960-е гг. в помощь исполкомам местных Советов народных депутатов были созданы общественные комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о культурах, которые систематически изучали религиозную и церковную жизнь, а также осуществляли наблюдение за деятельностью духовенства и мирян.

Деятельность данных комиссий в некоторых регионах СССР достаточно хорошо освещена в современной исторической науке в трудах С. В. Беликова, Н. С. Дворянчиковой, Е. А. Шершневой², П. К. Дашковского, Е. А. Траудта³, И. В. Смолиной⁴. При этом обозначенная проблематика в Прикамье ещё не получила освещения в научной литературе, что во многом определяет новизну данного исследования. Целью данной статьи является анализ одного из малоизученных аспектов деятельности комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культурах, а именно анализ наблюдений в православных храмах Прикамья

- 1 *Марченко А.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С.Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР: монография. Москва, 2010. (Материалы по истории Церкви; 45). С. 270.
- 2 *Беликов С.В., Дворянчикова Н.С., Шершнева Е.А.* Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культурах в Западной Сибири во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2019. № 2 (19). С. 100–111.
- 3 *Дашковский П.К., Траудт Е.А.* Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах в Бурятии во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28. № 2. С. 181–196.
- 4 *Смолина И.В.* Основные направления деятельности иркутских уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) и комиссий содействия в 1940–1980-е годы // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 4. С. 20–30.

во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. Источниками для исследования стали документы из фонда Уполномоченного Совета по делам религии при Совете министров СССР по Пермской области Государственного архива Пермского края и воспоминания современников.

Совет Министров СССР принял 16 марта 1961 г. закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах», которое возлагало данный контроль на местные советские органы. Для оказания содействия этой деятельности при рай(гор)исполкомах были созданы специальные комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах. В своей работе они руководствовались законами, постановлениями и распоряжениями высших государственных законодательных и исполнительных органов, а также разъяснениями Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов при СМ СССР⁵.

Согласно проекту положения о комиссиях содействия, данные общественные объединения должны были систематически изучать религиозную обстановку в своих населённых пунктах, собирать данные о верующих, посещающих храмы и участвующих в религиозных обрядах. При этом особое внимание члены комиссий должны были обращать на участие в церковных обрядах молодёжи и детей. Также комиссии содействия должны были наблюдать за проповеднической деятельностью духовенства, следить за соблюдением религиозными организациями советского законодательства, при выявлении попыток нарушения законов о религиозных культах, своевременно информировать об этом местную власть. Положение заканчивалось словами:

«Одной из важнейших задач комиссий содействия должно быть изыскание путей и внесение конкретных предложений, направленных на ограничение и ослабление деятельности религиозных обществ и служителей культа»⁶.

Из Положения следовало, что в состав комиссий должны были входить «политически подготовленные, могущие со знанием дела контролировать, наблюдать за выполнением религиозными обществами советского законодательства о культах» лица. В комиссии привлекались депутаты местных советов, работники культурно-просветительных учреждений, финансовых органов, органов народного образования,

5 *Смолина И.В.* Основные направления деятельности иркутских уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) и комиссий содействия в 1940–1980-е годы. С. 23–24.

6 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 6. Л. 60.

пропагандисты и другие активные лица из числа местных общественных деятелей⁷. Так, в 1969 г. в состав комиссии содействия Ленинского райисполкома г. Перми входило пять преподавателей средних школ и высших учебных заведений г. Перми, двое рабочих, два сотрудника административных органов и инспектор райфо⁸.

С 1968 г. по 1983 г. в Перми и Пермской области количество комиссий составляло от 55 до 56⁹, что было несколько больше количества православных храмов, число которых было 41. Это было связано с тем, что в многонациональном Прикамье, кроме православных, проживали старообрядцы, протестанты, мусульмане и иудеи, деятельность которых тоже контролировалась.

Количественный состав комиссии определялся исходя из наличия в населённых пунктах религиозных организаций, а также степени религиозности населения. В Прикамье в состав каждой комиссии входило от 5 до 15 человек, каждый из которых должен был осуществлять определённые обязанности. В Перми количество членов в комиссиях было немного больше, что было связано с большим объёмом работы в областном центре. По воспоминаниям М. Г. Писманика, являвшегося депутатом Ленинского районного Совета г. Перми с 1969 по 1987 гг. и входившего в состав комиссии содействия, данная рабочая группа, кроме общих обязанностей, рассматривала жалобы религиозных организаций, реагировала на сообщения о незарегистрированных собраниях, предоставляла различные справки, а также осуществляла выезды в область для решения возникавших проблем¹⁰.

Таблица 1. Данные о составе комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах при райисполкомах г. Перми на 1 июня 1976 г.

Район	Всего членов комиссии	Длительность работы		Коммунистов и комсомольцев	Депутатов	Образование		Обсуждено вопросов о контроле на исполкомах в 1974–1975 г.	Выявлено нарушений законодательства в 1975 г.
		от 1 до 3 лет	свыше 3 лет			Высшее и н/высшее	Среднее и н/среднее		
Свердловский	13	5	8	7	3	8	5	1	–
Индустриальный	7	–	7	4	2	4	3	1	7

7 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 6. Л. 58.

8 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 21. Л. 14.

9 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 39. Л. 18.

10 Писменик М. Г. Воспоминания (3.2.2024). [Из личного архива автора. – А. С.]

Район	Всего членов комиссии	Длительность работы		Коммунистов и комсомольцев	Депутатов	Образование		Обсуждено вопросов о контроле на исполкомах в 1974–1975 г.	Выявлено нарушений законодательства в 1975 г.
		от 1 до 3 лет	свыше 3 лет			Высшее и н/высшее	Среднее и н/среднее		
Дзержинский	13	5	8	9	3	7	6	2	–
Ленинский	11	2	9	10	6	5	6	1	–
Мотовилихинский	13	6	7	7	7	6	7	1	–
Кировский	12	7	5	9	3	6	6	1	2
Орджоникидзевский	9	6	3	5	3	6	3	–	–
Всего	78	31	47	51	27	42	36	7	9

Таблица 2. Данные о составе комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах в Пермской области в 1975–1976 гг.

Район	Всего членов комиссии	Длительность работы		Коммунистов и комсомольцев	Депутатов	Образование		Обсуждено вопросов о контроле на исполкомах в 1974–1975 г.	Выявлено нарушений законодательства в 1975 г.
		от 1 до 3 лет	свыше 3 лет			Высшее и н/высшее	Среднее и н/среднее		
Пермский	11		4	6	2	5	6	1	4
Добрянский	9	4	5	8	3	4	5	–	–
Куединский	14	12	2	11	3	6	8	1	3
Кишертский	5		5	5	2	3	2	–	–
Частинский	5		5	5	4	3	2	–	–
Октябрьский	7	7	–	5	2	4	3	–	–
Усольский	9	5	4	7	4	5	4	–	–
Осинский	9	3	6	5	3	4	5	–	2
Ординский	9	4	5	6	4	5	4	–	–
Верещагинский	9	2	7	1	1	1	8	–	4
Кизел	7	4	3	4	2	4	3	2	1
Соликамский	7	4	3	5	4	4	3	–	–
Уинский	9	4	5	6	4	4	5	2	–
Чусовской	9	5	4	4	1	2	7	1	2

Район	Всего членов комиссии	Длительность работы		Коммунистов и комсомольцев	Депутатов	Образование		Обсуждено вопросов о контроле на исполкомах в 1974–1975 г.	Выявлено нарушений законодательства в 1975 г.
		от 1 до 3 лет	свыше 3 лет			Высшее и н/высшее	Среднее и н/среднее		
Бардымский	5	–	5	4	2	3	2	–	–
Чердынский	9	5	4	7	1	6	3	–	–
Губаха	17	12	5	7	4	5	12	1	1
Оханский	11	7	4	6	5	3	8	–	1
Суксунский	9	4	5	6	3	6	3	8	1
Ильинский	15	7	8	12	3	6	9	–	–
Юсьвинский	7	3	4	4	5	4	3	4	2
Всего	192	92	95	122	62	87	105	20	21

В 1965 г. в Пермской области в состав всех комиссий содействия входило 349 членов¹¹. В 1970-е гг. составы комиссий стали чаще меняться. Так, в 1973 г. из 190 участников семинара для членов комиссий только 81 (43%) человек работал по два и более лет, 27 (14%) человек работали менее года, а 82 (43%) человека были назначены вновь и ещё не познакомились с этой деятельностью. В некоторых райгорисполкомах в этот год составы комиссий сменились полностью¹². Из таблиц № 1 и 2 видно, что в 1976 г. данная тенденция ещё сохранялась. В Перми из 78 членов комиссий 31 (40%) человек проработал от 1 до 3 лет, а 47 (60%) человек — более 3 лет. В Пермской области количество новых членов составляло почти 50%¹³. При этом можно отметить, что в городе текучесть кадров была меньше, а в области больше. Это было связано с отсутствием какой-либо деятельности членов комиссий, их отстранением и назначением новых.

По мнению М. Г. Писманика, осуществлявшего данные наблюдения, частая смена состава комиссий происходила также из-за короткого двухлетнего срока депутатства в местных советах, в результате чего члены комиссий не успевали набраться опыта. Другой причиной частой смены депутатов было личное отношение к этому председателей и секретарей райисполкомов, часто менявших составы депутатов

11 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 4.

12 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 8. Л. 52.

13 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 17. Л. 211, 217–238.

и ставивших угодных им людей¹⁴. Тем не менее общее число членов комиссий постоянно увеличивалось и в 1980 г. составляло более 600 человек. Для того чтобы улучшить качество работы комиссий, в их состав включили 90 работников науки и народного образования¹⁵.

Основой комиссий были члены КПСС и комсомольцы, которые, будучи политически подготовленными, должны были воплощать идеалы партии в жизнь. В 1973 г. из 190 участников семинара членов КПСС было 133 (70%) человека, членов ВЛКСМ — 11 (6%), членов партийно-советского актива (секретари горрайисполкомов, председатели поселковых и сельских Советов, работники райкомов и горкомов КПСС) — 65 (34%). По социальному положению 167 человек служащих, 15 — рабочих, 8 — пенсионеров¹⁶. В 1976 г. количество членов КПСС и комсомольцев в комиссиях Прикамья составляло 122 (64%) человека. Остальную часть членов комиссий составляли депутаты местных советов (32%), выдвижение которых полностью контролировала коммунистическая партия. Необходимо отметить, что все члены комиссий имели высшее или среднее образование. В Перми уровень образования был несколько выше, высшее образование имели 42 члена (54%) и среднее 36 членов (46%). В Пермской области высшее 87 (45%) и среднее 105 (55%)¹⁷.

Организация работы комиссий содействия и руководство их деятельностью возлагалось на председателей комиссий. Первоначально данную должность занимали известные активной работой общественные деятели. Например, в 1969 г. председателем комиссии Ленинского райисполкома был доцент политехнического института М. Г. Писманник. Однако очень скоро из-за низкой эффективности работы комиссий власти пришли к выводу, что комиссии должны возглавлять советские чиновники. В Положении о комиссиях 1966 г. говорилось, что «председателем комиссии утверждается заместитель председателя или секретарь исполкома местного Совета»¹⁸. Тем не менее в регионах не сразу произошла необходимая перестройка управления комиссий. Так, в 1973 г. в отчетах уполномоченного по делам религии по Пермской области отмечалось, что некоторые местные советы не занимаются вопросами подбора и подготовки кадров председателей и членов комиссий содействия. В 15 райгорисполкомках до сих пор председателями

14 Писманник М. Г. Воспоминания (3.2.2024). [Из личного архива автора. — А. С.]

15 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 33. Л. 125.

16 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 8. Л. 52.

17 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 17. Л. 211, 217–238.

18 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 14. Л. 167.

комиссий являлись общественники: пенсионеры, работники культурно-просветительских учреждений, преподаватели и т.д. Многие председатели комиссий не имели ясного представления о деятельности религиозных общин, не посещали их. В восьми райгорисполкомах комиссии содействия вообще не были созданы.

Тем не менее под давлением центральной власти местные чиновники постепенно были вынуждены обратить более пристальное внимание на деятельность комиссий. Так, секретарь Пермского райисполкома А. М. Шуйкина, возглавившая районную комиссию по соблюдению законодательства о культурах, в беседе с уполномоченным А. Сонько заявила:

«Я теперь убеждена, что руководить общественной комиссией по контролю за деятельностью церковников должен секретарь или заместитель председателя райгорисполкома. Это очень сложный и трудный участок работы. Только они могут успешно и правильно решать многообразные вопросы. Общественнику здесь руководить нельзя»¹⁹.

Членов комиссий содействия необходимо было подготовить к осуществлению их деятельности. В первую очередь, это касалось председателей комиссий. Так, 11 ноября 1966 г. в Пермском облисполкоме проводилось совещание для председателей комиссий содействия «Советское законодательство о религиозных культурах и задачах комиссий содействия по осуществлению контроля за соблюдением законодательства»²⁰. Полученными знаниями председатели делились с членами комиссий на регулярных заседаниях.

Члены комиссий собирались один раз в месяц или один раз в два месяца. Работа планировалась на квартал, в планах предусматривались порядок и содержание очередных заседаний, распределение поручений по наблюдению за обрядами и богослужениями, подведение итогов наблюдений, изучение законодательства о культурах, организация индивидуальной работы, проведение бесед со священнослужителями и церковным активом, ревизии финансово-хозяйственной деятельности. Перед каждым посещением храма члены комиссий проходили обязательное инструктирование, которое проводил председатель комиссии или его заместитель. Также на очередных заседаниях комиссий её члены отчитывались о выполнении поручений в устном или письменном порядке и обменивались опытом работы²¹.

19 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 8. Л. 2.

20 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 15. Л. 111.

21 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 16. Л. 225.

Для обучения членов комиссий также проводились крупные семинары-совещания. Так, с 28 августа 1973 г. по 2 марта 1974 г. в Пермской области были проведены семинары-совещания «Религиозная обстановка в области (районах) и задачи по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах». Семинары были проведены на девяти территориях с охватом составов общественных комиссий всех горрайисполкомов Пермской области. В семинарах приняли участие 253 члена комиссий, отсутствовало по разным причинам 84 человека. На семинарах выступили уполномоченный по делам религии по Пермской области А. Сонько и его заместитель С. Работкин. В порядке обмена опытом выступили 54 члена общественных комиссий. В процессе работы семинаров вскрылись недостатки в работе отдельных комиссий, были показаны положительные примеры в работе комиссий и отдельных их членов, намечены пути улучшения контроля, произведён инструктаж членов комиссий. Также в рамках семинара провели анкетирование всех участников мероприятия. В результате письменного опроса были сделаны выводы, что с некоторыми членами комиссий не проводится изучение законодательства о культах, по причине чего члены комиссий не знают, с какой целью и как вести наблюдение. Деятельность комиссий сводится к фиксации фактов, профилактическая работа по предотвращению нарушений не проводится²².

Согласно Положению о работе комиссий содействия, главным в их деятельности было осуществление наблюдений и фиксация нарушений законодательства о религиозных культах. В архиве уполномоченного по делам религии по Пермской области сохранились многочисленные письменные отчёты членов комиссий об осуществлённых наблюдениях в 1970-х гг. в местных храмах. Для написания отчётов был разработан их план и листок «Отчёт о проведении наблюдения за богослужением», который члены комиссий должны были заполнить после очередной проверки. Если данный бланк отсутствовал, то наблюдатель мог написать отчёт в свободной форме, но обязательно придерживаясь установленного плана. В стандартном отчёте проверяющий должен был указать дату, время и место наблюдения, количество присутствующих на богослужении людей, содержание богослужения и проповеди, участие в богослужении детей и молодёжи, а также факты нарушения законодательства о религиозных культах. Далее рассмотрим каждый из пунктов отчёта.

1. Общее число присутствующих. Каждый отчёт начинался со статистики о количестве присутствующих в храме людей. При этом

указывалось общее число молящихся, отдельно количество мужчин, женщин, детей дошкольного и школьного возраста, молодёжи до 30 лет, граждан в возрасте от 30 до 50 лет и старше 50 лет. Общее количество людей, скорее всего, указывалось примерно, в зависимости от возможности наполнения храма. Иногда наблюдатели указывали в отчётах количество верующих в процентах, учитывая максимальное число входящих в храм людей. В большие праздники количество верующих могли подсчитывать и работники милиции, находившиеся на дежурстве около храма. Особенно много людей приходило в храмы на Пасху. В 1978 г. в этот праздник, находясь в кафедральном соборе г. Перми, наблюдатель М. Г. Писманик отметил:

«Присутствовало около двух тысяч человек, в т. ч. в ограде храма около 400 человек. На площади перед оградой храма толпились любопытствующие (в основном молодёжь) — 500–600 человек. Немало любопытствующих было в ограде и храме. <...> Работа милиции и дружинников была организована чётко. Молящиеся беспрепятственно проходили к храму. Лица нетрезвые и хулиганственно настроенные не пропускались»²³.

Количество прихожан в отдельных храмах Перми в праздники, по подсчётам членов комиссий, составляло от 500 до 2500 человек. Количество мужчин из них было от 10 до 25 процентов, женщин от 75 до 90 процентов. При этом в возрасте от 30 до 50 лет 15–25 процентов, от 50 лет и старше — 75–85 процентов. Количество молодёжи до 30 лет — 30–50 человек, что составляло 5–10 процентов от общего числа прихожан. Детей дошкольного возраста могло быть от 10 до 30 человек. Количество школьников было аналогичным²⁴. Тем не менее пермский историк С. В. Рязанова считает, что рассматривать собранные наблюдателями данные как репрезентативные не вполне правомерно. Нельзя не учитывать возможность искажения данных в сторону уменьшения числа присутствующих в храме для создания желаемой картины в районе или городе, поскольку наблюдателями выступали, как правило, представители партийных организаций. Нельзя также игнорировать и возможность недобросовестного подсчёта, особенно в условиях большого скопления людей²⁵.

2. Содержание богослужения. В данном разделе наблюдатель должен был зафиксировать проведённые обряды, а также отметить

23 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 279.

24 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 101, 110, 119.

25 *Рязанова С. В.* «Вот люди-то там стоят, а ты не можешь»: посещение церкви в современном пермском православном сообществе. Пермь, 2018. С. 91.

активность участия в этих обрядах присутствующих «(необходимо подчеркнуть) — участвовали поголовно, большинство, около половины, меньшинство, очень немного»²⁶.

Особенно яркие и интересные наблюдения были составлены в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Перми. 1 июня 1969 г. в праздник Святой Троицы член комиссии содействия М. Г. Писманик записал:

«Меня провели на хоры. Картину богослужения наблюдал оттуда. Активность — почти стопроцентная: каждый с веточкой, активно молились, почти все подпевали, почти все внесли свою “лепту” в тарелочный сбор, практически все по завершении службы целовали крест. Лишь несколько человек остались стоять в моменты всеобщего коленопреклонения. В службе участвовал епископ Иоасаф. Встречали его не только торжественно (хор пел специальные песнопения при его встрече и одевании), но даже восторженно. Службу он вёл старательно, но как-то вяло, временами запинаясь, словно неуверенно. Голос слабый, читает не чётко. Однако в целом служение получилось впечатляющим. Этому способствовало отличное хоровое пение (очень согласованное и с ходом службы, и с пением на клиросе), умелое и с воодушевлением сослужение священников и диаконов и, особенно, праздничное настроение почти всех молящихся. Служба была весьма продолжительная (обедня без перерыва перешла в вечерню), в храме было тесно и очень душно, но практически все отстояли службу до конца»²⁷.

В 1979 г. этот же автор в праздник Крещения Господня в кафедральном соборе обратил внимание на характерные высказывания верующих во время богослужения:

«”Надо отстоять обедню, иначе святая вода не поможет”, “Трех, а не моление” в храме тесно и душно. Многие уходили до конца моления, их стыдят, а они: “Кто может — стоит, у всякого свои заботы. Свечку поставила, да у меня очередь в магазине”. Им говорят: “Ведь праздник большой”, а они все равно уходят. Многие мечутся: “И свечку поставить надо, и водицы взять, и обедню отстоять”»²⁸.

Кроме праздничных богослужений, члены комиссий должны были посещать таинство Крещения и обряд отпевания. Данные наблюдения также записывались в отчёты. Член комиссии Е. Д. Васильева при посещении Нижне-Курьинской церкви 23 мая 1976 г. отметила:

26 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 129.

27 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 71. Л. 11.

28 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 22. Л. 88.

«В двенадцатом часу зашли к регистратору, посмотрели журнал регистрации крещения детей. После просмотра журнала зашли в церковь посмотреть, как проводят обряд крещения детей. Обряд только начинался. Слышу за спиной (и это очень было громко сказано): “Это разве порядок? В такой грязи должны крестить детей. Куда смотрит райисполком? Вот вы из райисполкома должны посодействовать”. Я обернулась и увидела гр. Ведерникова [свящ. С. Ведерников. — А. С.] и говорю ему: “Не райисполком должен уборку делать”. Затем он попросил нас выйти на улицу для разговора. На улице очень возбуждённо стал говорить, что меня узнали, припомнили, что к нему приходят люди и жалуются, что после крещения детей их разбирают на работе и чуть-ли не за горло берут, где же демократия — продолжает он возмущаться. <...> После этого он зашёл в церковь, через несколько минут хотели и мы зайти, но дверь уже была закрыта. Спустя некоторое время нам удалось проникнуть в церковь с одной старушкой. Когда зашли, то услышали в свой адрес реплику: “Опять пришли”, — и мы почувствовали на себе косые взгляды всех присутствующих»²⁹.

3. Содержание проповеди. В данном разделе члены комиссий должны были содержание проповеди «изложить по возможности точнее и полнее, особое внимание обратить на приводимые в ней факты, аргументы, назидания. Отметить также, умело ли читалась проповедь, стремился ли проповедник заинтересовать слушателей, какие для этого использовались примеры?» При этом необходимо было отметить, как воспринималась проповедь присутствующими, степень их заинтересованности. Если имели место высказывания присутствующих, то привести данные высказывания в отчёте³⁰.

В рамках антирелигиозной политики советского государства церковная проповедь воспринималась как легальный способ агитации верующих, требующий неусыпного контроля. Члены комиссий содействия, помогавшие контролировать проповедническую деятельность, докладывали, что в содержании проповедей пермского духовенства присутствовали разъяснения для прихожан о таинствах Исповеди и Причастия, о необходимости укрепления веры, исполнения церковных установлений, звучали призывы читать ежедневно Евангелие, правильно воспитывать детей, совершать паломничества в святые места. Необходимо отметить, что члены данных комиссий, в составе которых в основном были служащие (учителя, врачи, библиотекари и т. п.), занимались

29 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 20. Л. 83.

30 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 129.

данной работой на общественных началах и относились к ней достаточно формально. Многие из них отмечали в своих отчётах, что сталкиваются с трудностями в прослушивании проповедей и не готовы к их глубокому анализу. Некоторые секретари райисполкомов прямо заявляли о том, что в их районах нет специалистов для этой работы³¹.

Тем не менее работа комиссий содействия считалась очень важной и внимательно анализировалась. Особенное раздражение у уполномоченных Совета по делам религии вызывали проповеди, в которых духовенство призывало верующих чаще ходить в храм, крестить своих детей и ежедневно учить их Закону Божию. Данная реакция была связана с тем, что, несмотря на большие усилия государства по атеистическому воспитанию советских людей, народ продолжал посещать храмы, а количество крещений детей и взрослых с каждым годом увеличивалось.

Из-за контроля со стороны уполномоченных и страха лишиться регистрации многие священники старались быть менее заметными в своей проповеднической деятельности. Так, в 1969 г. в Пермской области наблюдатели отмечали, что в чтении проповедей духовенство осторожничает, в основном использует готовые материалы из «Журналов Московской Патриархии». Священники в большинстве случаев читали проповеди только по праздникам и воскресным дням, причём довольно равнодушно. Значительная часть духовенства, в силу своей малограмотности, проповеди вообще опускала³². В 1979 г. члены комиссий содействия в своих отчётах отмечали, что

«в ряде церквей, особенно сельских, священники уклоняются от чтения проповеди в присутствии представителя райисполкома, прямо заявляют, что не желают читать проповедь при посторонних лицах»³³.

Особое внимание уделяли контролю проповедей архиереев в кафедральном соборе г. Перми. Наблюдения осуществляли наиболее подготовленные для этой работы преподаватели высших учебных заведений. М. Г. Писманик прослушал и записал 6 ноября 1977 г. проповедь архиепископа Николая (Бычковского):

«Русская Православная Церковь всегда была со своим государством. Она и теперь верна ему. Наша церковь исправно вносит свою денежную лепту на дело мира. Молясь о здравии нашего государства, особенно помолимся о том, чтобы мир был крепок, чтобы никогда

31 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 33. Л. 60.

32 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 21. Л. 8.

33 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 33. Л. 60.

не нарушался он. Пусть наши молитвы возносятся о благе нашей страны и о мире».

Наблюдатель отметил, что «проповедь читалась с воодушевлением. Однако голос у епископа слабый, произношение не чёткое, язык бедный. Слушали его внимательно». Чтобы выяснить реакцию верующих на проповедь, наблюдатели старались после богослужения поговорить с прихожанами храма в неформальной обстановке.

«Возвращаясь с богослужения, — пишет М. Г. Писманик, — вслушивался в высказывания пары пожилых женщин: “Вот о мире говорят. Хорошо бы, да только не быть ему”. “Что так?” “Всё к тому идёт. Все признаки налицо. Се грядет скоро, он у дверей”. “Какие признаки?” “Как сказано, так и идёт. Вот веры не стало. В Библии каждый день, каждое слово исчислено. И не миновать этого часа. Не более трёх лет осталось”»³⁴.

4. Поведение детей и молодёжи. В следующем разделе наблюдателям необходимо было отметить реакцию на богослужение детей дошкольного и школьного возраста, а также молодёжи до 30 лет. Проверяющих интересовала степень активности их участия, проявляемый интерес или равнодушие к службе.

С 1970-х гг. в СССР начался подъём религиозности. Советскую власть особенно беспокоило наличие среди верующих молодёжи. Отмечалось, что школьники проявляли в основном позитивное отношение к религии. Среди факторов, помогающих религии выживать, назывались иностранные религиозные радиопередачи, незаконный ввоз из-за границы религиозной литературы на русском языке, усилия духовенства по привлечению молодёжи в храмы³⁵. Пермский областной исполнительный комитет Советов народных депутатов принял 5 сентября 1973 г. документ «О мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах». Выполняя это решение, местная исполнительная власть провела соответствующую работу с духовенством, церковными советами и родителями по строгому соблюдению принципа добровольности при совершении религиозных обрядов³⁶.

К работе по ограждению детей-школьников от влияния религии и церкви советские органы привлекали работников народного образования. Так, 31 августа 1978 г. Свято-Троицкий собор г. Перми, с целью

34 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 264–265.

35 *Поспеловский Д. В.* История Русской Православной Церкви в XX столетии. Москва, 1995. С. 372.

36 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 12.

проверки, не привлекаются ли дети к церковным службам и обрядам, посетили инспектор района Т. Г. Филичкина и директор районного дома пионеров М. Н. Бояршинова. В этот день, накануне нового учебного года, в храмах традиционно совершался молебен для учащихся. Наблюдатели отметили:

«Дети, действительно, были в церкви, человек около 20, разных возрастов. Они не только слушали молебен, но и принимали участие в обряде исповедания. <...> После службы мы пытались на улице поговорить с детьми и взрослыми, с которыми они пришли в церковь. Фамилии нам никто не назвал, удалось от детей выяснить школы».

Проверяющие также указали в отчёте, что одна из семей с тремя детьми приехала в храм на автомобиле «Жигули» первой модели белого цвета государственный номер ПМО 53–72³⁷. В таких случаях, как правило, через государственную автоинспекцию устанавливали личность собственника транспортного средства и проводили с ним профилактическую беседу.

Иногда наблюдатели замечали детей вместе с нищими, которые собирали подаяние в храме. В Кафедральном соборе 23 февраля 1974 г. член комиссии заметила:

«Трое школьников ходили по церкви и просили милостыню. Девочка и два мальчика, они молились, мне удалось выяснить, что девочка учится в 54-й школе в 3-м классе. Мне кажется, что они все из одной семьи»³⁸.

Несомненно, что данные факты передавались в школы, личности детей устанавливались и их брали на особый учёт.

5. Факты нарушения законодательства. Одной из обязанностей комиссий содействия было осуществление контроля за соблюдением религиозными объединениями, духовенством и должностными лицами законодательства о религиозных культах. Проверяющие должны были следить, чтобы религиозные организации и духовенство не занимались никакой деятельностью, не связанной с удовлетворением религиозных потребностей верующих, не использовали молитвенные собрания для выступлений, противоречащих интересам советского общества, не занимались благотворительной, просветительской, издательской, паломнической деятельностью, а также не совершали религиозных обрядов над несовершеннолетними без согласия обоих

37 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 289–290.

38 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 130.

родителей³⁹. В пермских отчётах внимание наблюдателей чаще всего было сосредоточено на том, чтобы духовенство не получало от прихожан материальных вознаграждений и правильно оформляло таинство Крещения.

Советским законодательством была установлена обязательная регистрация людей, желающих участвовать в православных таинствах. Члены комиссий при проверке документов, регистрирующих обряды в церкви, сообщали эти данные руководителям предприятий, организаций, секретарям партийных организаций, после чего с верующими людьми проводилась соответствующая работа. Лишь в конце 1970-х гг., в связи с существенными изменениями государственной религиозной политики, формы воздействия на верующих людей смягчились. В ноябре 1978 г. Пермский облисполком дал письменное указание исполкомам районных и городских советов области, запрещающее требовать от религиозных обществ составления списков граждан, совершивших религиозные обряды, и предоставление их в исполкомы⁴⁰.

Необходимо отметить, что среди членов комиссий содействия встречались молодые люди — депутаты местных советов. Также для наблюдений в храмах преподаватели пермских вузов, являвшиеся членами комиссий содействия, привлекали своих студентов. М. Г. Писманик отмечает, что его аспиранты и студенты собрали более тысячи наблюдений, которые были использованы им для написания и защиты в 1977 г. докторской диссертации⁴¹.

Отчёты молодых людей отличались особой эмоциональностью и интересом к происходящему в храме. В 1969 г., побывав на Пасху в храме Всех святых г. Перми, член ВЛКСМ П. В. Боровцов написал в отчёте: «служба была очень красочной», «служба была очень впечатляющей». Наблюдатель с восторгом отмечал большое количество молодых людей в храме⁴².

Несомненно, приход незнакомых молодых людей в храм привлекал к ним внимание постоянных прихожан и духовенства. В большинстве случаев к молодёжи относились доброжелательно. Т. Б. Горбунова при посещении кафедрального собора 14 октября 1973 г. пишет:

«Рядом стоящие старушки обратили на меня внимание: “Что мол не молишься, не умеешь?” Не получив от меня ответа, другая

39 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 14. Л. 168–169.

40 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 33. Л. 21.

41 Писманик М. Г. Воспоминания (3.2.2024). [Из личного архива автора. — А. С.]

42 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 71. Л. 12–13.

добавила: “Ничего мол стоит смирно, пусть послушает, посмотрит, понравится и будет”. И вообще старушки обращают внимание, как ведёт себя молодёжь в соборе. Из-за тесноты была слышна перебранка. В самом соборе стоял душной пропитанный запахом свечей воздух. Смотря на все это, я чувствовала себя как на спектакле в театре, смотрела как представление»⁴³.

Регулярно проводились наблюдения и в храме Всех святых г. Перми. Особенно большое количество отчётов было написано в 1977 г. Проверяющие отметили 9 декабря:

«Когда совершался обряд помазывания, к нам обратилась одна, рядом стоящая старушка, со следующими словами: “А вы что стоите? Подойдите к иконе, перекреститесь, поцелуйте её и вас поп помажет. А будете в церковь ходить, и вам Бог здоровья даст».

Через два дня эти же проверяющие записали в отчёте:

«Старушки, которые стояли рядом с нами, посмотрели на нас с неприязнью, после того как мимо нас прошёл поп с кадиллом, а мы перед ним не поклонились, как это делали другие люди. После этого перешёптывались и косо поглядывали на нас»⁴⁴.

Наблюдатели, двое молодых людей и две девушки, написали 24 декабря в отчёте:

«Запахи в церкви постоянно менялись, и поэтому было очень трудно стоять. Мы не дождались конца службы, т.к. у меня очень закружилась голова. Когда мы выходили одна старушка сказала: “Вот ведь совсем молодые, насмотрятся на всё это и будут ходить в церковь молиться”»⁴⁵.

Присутствие в храме молодых людей, несомненно, вызывало у прихожан желание сделать им замечания и наставить. А. Игошева и И. Чуксина отметили 18 декабря:

«Служба началась в девять часов. Представитель хора читал молитву. Затем запел хор. Нужно отдать должное — поют очень хорошо, захватывающе. Очень часто зал подхватывал. Затем поп начал читать “евангелие”. Если до этого было в зале шумно, т.к. приходили все новые прихожане, иногда даже переговаривались между собой, передавали свечки к иконам, то в момент чтения в зале была гробовая тишина. Меня попросили передать свечку к иконе. Я же хотела передать, по незнанию дела, как один мужчина, стоявший

43 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 124 – 124 об.

44 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 119. Л. 96 – 97.

45 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 119. Л. 103.

за моей спиной, сделал мне замечание, чтобы я стояла тихо и передала свечку после чтения. Старушка за моей спиной обиженно заметила: “Ничего не знают, а ходят”. На одной из нас на голове была мужская кроличья шапка. Одна из верующих потребовала снять её и надеть шарф, т.к. с непокрытой головой женщины в церкви быть не должны».

Эти же молодые наблюдатели продолжают:

«Во время чтения “евангелия” верующие стояли со склонёнными головами. Мы этого не сделали и получили по этому поводу грубый упрёк от одной старушки: “Бесстыдница, хоть бы голову склонила”. (Видимо она давно наблюдала за нами). Одна же из прихожан отнеслась очень даже благосклонно к нам, с удовольствием пояснила процесс служения: “Там была молитва за здравие, а сейчас начали читать за упокой”. Затем задала неожиданный вопрос: “Девочки, вы крещёные?” Затем пояснила, что причащают только крещённых после большой исповеди, которая была, как мы узнали из её слов, в “1 субботу”. Затем она выразила то ли недовольство, то ли сожаление по поводу современной жизни: “1900 лет верили, а сейчас нет. Смирения нет!” Затем пыталась “агитировать”: “Девочки не просто так из любопытства смотрите. Вы попросите всё, что хотите, всё исполнится. Только от чистого сердца. Церковь — это сама чистота. Она помогает очиститься человеку, его душе, она воспитывает человека. Здесь нет ничего плохого. Это русский обряд»⁴⁶.

Духовенство редко обращало внимание на молодых людей в храме. Однако группа молодых девушек привлекла внимание диакона.

«У меня были накрашены ногти (забыла снять лак), пишет Н. В. Перевозчикова, поэтому была в перчатках. Тогда дьяк (обросший, чёрный, косматый, лет 30–40 — трудно определить) заходил в зал, чтобы взять у попа бумажки помянутых, видел меня и сказал: “Замёрзла что ли – в перчатках стоишь в храме божьем?” Я перчатки не сняла, дьяк пошёл дальше»⁴⁷.

Подведём итог. Во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. советское государство, пытаясь ограничить влияние Русской Православной Церкви на общественную жизнь и снизить религиозность населения, продолжало контролировать религиозные организации в стране. Для осуществления деятельности в этом направлении, в помощь уполномоченным по делам религии, были созданы специальные общественные комиссии содействия по соблюдению законодательства

46 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 119. Л. 99–100.

47 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 119. Л. 92.

о религиозных культах, работа которых контролировалась советскими органами власти. Членами комиссий становились депутаты местных советов и общественники, большая часть которых являлись членами КПСС и комсомольцами. Руководство комиссиями осуществляли известные общественные деятели, а с 1970-х гг. — секретари местных Советов. Работа комиссий осуществлялась по заранее утверждённым планам и включала в себя обучение, посещение религиозных организаций, в том числе православных храмов, и обязательную отчётность. В письменных отчётах проверяющие, согласно единому установленному плану, указывали количество присутствующих на богослужениях людей, отмечали особенности содержания богослужений и произнесённых проповедей, давали характеристику поведения молящихся, в особенности детей и молодёжи, а также фиксировали факты нарушения религиозными организациями советского законодательства о религиозных культах.

Деятельность данных общественных комиссий оказала некоторое влияние на общественную и религиозную жизнь в Прикамье. Местная власть вынуждена была выполнять распоряжения вышестоящего руководства: организовывать общественные комиссии и контролировать религиозные организации. Однако деятельность этих комиссий не всегда была эффективной. Короткий срок депутатства членов, частая смена составов комиссий, формальное отношение к общественной работе, низкий уровень подготовки к осуществлению данной деятельности препятствовали качественной работе. Повышению результативности деятельности комиссий не способствовала даже смена руководства комиссий. Малая эффективность была связана не только с качеством организации деятельности комиссий, но и с отношением к ним со стороны верующих. Большинство духовенства и прихожан относились к работе комиссий отрицательно. Духовенство, запуганное постоянным контролем, в присутствии проверяющих отказывалось произносить проповеди и совершать требы. Действие всех упомянутых факторов в совокупности, а также существенное изменение общественно-политической обстановки в стране не могло не привести к сворачиванию деятельности комиссий в конце 1980-х гг.

Тем не менее в работе комиссий можно отметить и положительные стороны. Наблюдатели, профессионально подготовленные к данной деятельности, активно собирали материал для своих научных исследований и привлекали к этому студентов. Возможно, что во время наблюдений члены комиссий приобщались к красоте православного

богослужения и церковного пения, слушали чтение Священного Писания и общались с верующими людьми. Некоторые из них, увидев в храме незнакомых и часто молодых людей, относились к ним доброжелательно. И, безусловно, наблюдения членов комиссий представляют большой интерес для будущих исследователей истории церковной жизни на Пермской земле.

Архивные материалы

- ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 14. Руководящие материалы Совета по делам религий, планы работы, докладные записки 1961–1966 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 15. Переписка с Советом по делам религий при СМ СССР 1961–1966 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 6. Переписка с партийными органами по вопросам деятельности церквей, различных объединений.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Информационно-отчётный доклад и информационно-статистический отчёт Уполномоченного Совета по религиозным культурам Пермской области за 1965 год.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 21. Отчёты аппарата Уполномоченного Совета по Пермской области за 1969 год.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Годовые информационные отчёты о деятельности аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Пермской области за 1974–1977 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 33. Годовые информационные отчеты о деятельности аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Пермской области за 1978–1980 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов Пермской области 1973–1975 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 16. Переписка с райгорисполкомами 1975–1976 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 17. Переписка с райгорисполкомами 1976–1977 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 20. Переписка с райгорисполкомами 1977–1978 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 22. Переписка с райгорисполкомами 1978–1979 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 39. Статистические информации о деятельности религиозных обществ и групп Пермской области 1984–1987 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 71. Наблюдения за богослужением в церкви Пермской области 1975–1987 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 101. Документы (свидетельство о регистрации, уставы, обращения, информации) о деятельности Свято-Николаевской церкви (пос. Заборное) 1980–1987 гг.
- ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Документы (свидетельства о регистрации, уставы, обращения, информации) о деятельности Свято-Троицкого кафедрального собора 1966–1975 гг.

ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 119. Документы (свидетельство о регистрации, уставы, обращения, информации) о деятельности Всехсвятской Ново-Кладбищенской церкви 1970–1989 гг.

Источники

Писманик М. Г. Воспоминания (полевые материалы, интервью, аудиозапись, 2024 г.). [Личный архив автора].

Литература

Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершинева Е. А. Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах в Западной Сибири во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2019. № 2(19). С. 100–111.

Дашковский П. К., Траудт Е. А. Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятии во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28. № 2. С. 181–196.

Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. Москва: Изд. Крутицкого подворья, 2010.

Поспеловский Д. В. История Русской Православной Церкви в XX столетии. Москва: Республика, 1995.

Рязанова С. В. «Вот люди-то там стоят, а ты не можешь»: посещение церкви в современном пермском православном сообществе. Пермь: Изд. Пермского государственного института культуры, 2018.

Смолина И. В. Основные направления деятельности иркутских уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) и комиссий содействия в 1940–1980-е годы // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 4. С. 20–30.